

За все время я успел наслушаться звуков, когда лезвие мечей и не только разрезает плоть... но этот момент был определенно особенным. Момент, когда я увидел, как некто убивает Эндрю. Он принял свою смерть достойно — сражаясь с противником, которого он не мог победить. Сражаясь с ним за тем, чтобы мы с Элли выиграли крупную сумму времени.

— Тебе все равно не победить его... — схватив меч своего обидчика, Эндрю взглянул тому в глаза, глубоко в душу. — Потому что ты ненастоящий.

Тело Эндрю вспыхнуло, как факел, а после растворилось на множество темных магических частиц — наш многолетний контракт был разорван. Мы оба знали, что это и был тот самый конец нашего путешествия, ибо когда-то он все же должен был наступить.

И это был лучший момент.

Есть такое место, куда ведут все дороги. Место, где время постоянно поворачивается вспять и обратно, место, где зашкаливает магическая энергия... в конце концов, место, где не существует понятия времени и пространства вообще. Именно в нем я и оказался — в «Конец Времен».

Темное солнце с кровавым контуром, отдающее красным оттенком. Невероятное количество оружия, вонзенного в землю: мечи, топоры, копья, все, что только можно представить. Столь же невероятное количество бесхозных доспехов, разбросанных повсюду. Латные, кожаные, кольчужные — нет смысла перечислять, как и в случае с оружием. Невозможно не упомянуть, возможно, самое главное в этом пейзаже — бесчисленное количество замков, деформированных в следствии наложения друг на друга в буквальном смысле. Наверняка там есть что-то и кроме замков: форты, жилые здания, крепости, но сильнее всего на их фоне выделяются именно величественные замки.

Все это выглядит по-разному. Не похоже друг на друга, так сказать, но все оно сломлено под давлением этого невероятного места. А еще здесь самый чистый воздух, какой только можно представить. Неожиданно для такого места, да? Здесь погибло все, что могло погибнуть, и все, что осталось — это бездушные руины и кучка предметов, лишенные своих некогда живых хозяев.

Конец Времен по-своему красив, но я не могу ему симпатизировать, потому что, симпатизируя ему... я потеряю самого себя. Это неправильно, ведь все, что окружает меня — это воплощение загубленного будущего. Да... именно так. Есть только один способ попасть в Конец Времен — переместится в далекое будущее. Настолько далекое, что даже вообразить сложно. Только я могу переместиться в настолько далекое будущее. Только я.

И он.

Мое альтер-эго воплотило, отражение, вырвавшееся из зеркала, или же просто озлобленная версия меня самого — мой двойник. Двойник, появившийся в результате неудачного заклинания перемещения во времени. Сейчас я уже и не припомню, сколько веков мы

бесконечно сражались, гоняясь друг за другом сквозь время и пространство. Ради схватки с ним я бросил всех, кого знал и откинул все свои принципы — но так и не смог победить его. В конце концов, мы просто разошлись с ничьей, осознав, что нам не победить друг друга.

Но для нас было слишком поздно оборачиваться назад. Бесконечные путешествия во времени вымотали нас, лишили рассудка, и это привело нас сюда. Мой двойник продолжил быть тем, кем он стал — безумцем, буквально не способным контролировать себя, а я попытался ограничить себя и свои воспоминания, дабы справиться со всем этим. Ну, не совсем я.

Эндрю из Холодной Столицы — такого его полное имя. Мой старый друг, которого мой двойник прикончил несколько минут назад. Эндрю специализировался на магии, воздействующей на сознание человека. Он — преступник, пытавшийся подчинить целый город. Точнее не пытавшийся, а подчинивший. Тогда приказали казнить всю его семью из-за того, что в его доме нашли листовку пропагандирующую группу заговорщиков. Казнили жену и дочь, ему же удалось сбежать.

Если бы я его не остановил, то, без преувеличений, мир сейчас мог бы быть другим. В его распоряжении могли быть сотни людей, целая армия, беспрекословно выполняющая приказы. Армия, которая ничего не боится и сделает все, что ты только захочешь.

Я спас Эндрю и заточил его в Конце Времени, где у него было достаточно времени, чтобы задуматься о своих поступках. До сих пор не знаю, что тогда заставило меня не убивать его. Но он образумился. Мы стали хорошими друзьями и начали вместе изучать Конец Времени. Но до этого я видел, как он страдал. Не из-за заточения здесь, а из-за того, что его семью было уже не вернуть.

Я дал ему второй шанс, вернул в прошлое, когда его семья была еще жива. Он прожил счастливую жизнь вместе со своей семьей, а после они состарились и умерли. Все, кроме него. Он был бы рад уйти с ними в мир иной, но... условия нашего контракта были иные. Благодаря Эндрю я понял, что вечная жизнь — это не дар... это настоящее проклятие.

Есть множество вещей, способных свести человека с ума: смерть, издевательства, потеря смысла жизни. Каждый чего-то боится, это нормально. Не боится только сумасшедший. Десятки раз я видел, как погибают дорогие мне люди. Я мог вернуть время назад и попытаться их спасти, но они все равно погибли бы позднее.

Каждый раз пытаться изменить мир ради спасения близких людей оказалось невыносимо долго, и этот процесс мог длиться до бесконечности. Единственный выход оказался в том, чтобы попросту не заводить знакомств. Но время уже оставило на мне отпечаток, этого было не изменить. Я отчаялся.

Была и причина, по которой я потерял смысл жизни. Конец Времени — это не просто красивое название. Это действительно место, где заканчивается время. Я был в замешательстве, увидев то, что мой мир превратится в... такое. И как бы я ни пытался все исправить... я не смог до сих пор. Я могу управлять временем и пространством, но не могу спасти весь мир, просто потому

что не знал каким образом. Что бы я ни делал — исход один. И он передо мной.

Отчаявшись и потеряв смысл жизни как таковой, я попросту съехал с катушек. Мой внутренний механизм сломался. Все это оказалось под соусом того, что из-за путешествий во времени воспоминания начали накладываться друг на друга.

Эндрю спас меня. Все предельно просто: он просто подтер мои воспоминания до определенного момента. Я забыл все. Даже людей, по которым скучал больше всего. Взамен же я смог трезво мыслить. Но цена оказалась слишком высока. И вот, собравшись с силами, я все же попросил его вернуть мои воспоминания... потому что без них я точно не смогу остановить Конец Времен.

«Я не верю в судьбу, но если бы она и была, то только ты мог бы ее изменить, никто другой...» — это слова Эндрю. В свое время они очень сильно зацепили меня и дали необходимый толчок, чтобы я мог идти вперед. Но теперь Эндрю нет. Он больше никогда мне такого не скажет, потому что он мертв. И я не буду возвращать его к жизни...

Потому что контракт давным-давно уже разорвал. Я просто ждал момента.

По факту, убит мной же. Возможно, мой двойник сделал это из жалости, ведь смерть — именно то, что Эндрю желал. Но действительно ли он хотел этого сейчас, спустя столько времени, которое мы вместе потратили на исследование Конца Времен? Я не могу дать точного ответа. И мой двойник не сможет. Но я знал, что так для Эндрю будет лучше.

— Отличную ты себе руку отрастил... — обратив внимание, сказал я. — Как родная.

Отступившись назад, мой двойник уперся в огромный булыжник позади, при этом упорно прикрывая рану в районе живота ладонью. Его рука покрылась кровью, а через пару секунд из его раны и вовсе капнуло несколько капель крови на землю. Издав легкий смешок и приподняв голову, встретившись со мной глазами, на его лице застыла зловещая ухмылка, будто он именно это и планировал.

— Почему именно сюда? — начал я. — Не придумал другого места? Тебе же хуже.

Под «тебе же хуже» я подразумевал тот факт, что такое перемещение во времени требует невероятных усилий и огромного количества энергии. Если что-то не так рассчитать... исход может оказаться фатальным. И хоть мы оба являемся магическими существами, наш запас тоже весьма ограничен, хоть и превосходит стандарты обычных людей. А учитывая, что он переместил нас сюда с ранением, прямо посреди боя... странно, что мы еще живы вообще.

Я не оговорился. Мы оба, и вообще, все Винтеры, которые каким-либо существуют, если помимо нас есть кто-то еще — нелюди. Я — искусственный человек, созданный магом по имени Мартин и драконом Сином. Я — самое последнее заклинание, которое произнес Мартин, и, возможно, то самое заклинание, которое лишило его жизни, потому что при пробуждении я

обнаружил своего создателя уже мертвым. Остался только Син.

От Сина я узнал, что Мартин изучал магию жизни. Ему понадобилось много лет кропотливого труда, чтобы он в буквальном смысле научился создавать жизнь: животные, рыбы, насекомые... каждое из существ было по-своему сложно, но Мартин мог воссоздать, например, волка, тем самым породив живое существо, ничем не отличающегося от своих собратьев. Только вот, по своей сути созданный им волк все же являлся бы магическим существом, а не просто животным, сотканным лишь из плоти и крови.

Но было и то, что оставалось неподвластно Мартину до самого конца — люди. Люди намного сложнее других существ, их душа намного более сложна, чем душа всех остальных существ вместе взятых. А тело человека — это не просто плоть и кровь... оно имеет родство с магией, вернее даже будет сказать, что тело человека совмещено с магией. Люди сами по себе не являются магическими существами, но в то же самое время они и не лишены магии вовсе. Эта информация оказалась слишком сложной для исследования.

И лишь с помощью Сина, что притащил ему некий магический катализатор, который буквально свалился с неба, Мартину удалось посмертно создать меня — искусственного человека, состоящего из плоти и крови, но в то же самое время созданного магией и только магией. Больше и сказать нечего.

По сей день я задаюсь вопросом, кто я вообще такой и кем являюсь на самом деле. На этот вопрос не знает ответа и сам Син, который так сильно поспособствовал моему творцу. Моему отцу, раз уж на то пошло.

— Только здесь... — медленно сползая вниз, оставляя за собой кровавый след на булыжники, заговорил он. — Мы можем поговорить наедине. По-настоящему наедине. Не так ли, Винтер? — мое имя он произнес с особой издевкой.

Ранее он смотрел на меня как на ничтожество, как на фальшивку, точно так же, как и я в свою очередь смотрел на него. Но теперь его взгляд изменился. Он смотрит на меня как на... старого врага, настолько старого и знакомого, что в каком-то смысле можно сказать, что он смотрит на меня как на друга.

Но для меня он таковым не является.

— Нам не о чем говорить. — Агрессивно отрезал я. — Ты, со своим экспериментом «бессмертия», зашел слишком далеко, поставив под угрозу будущее мира. Я сам оказался поражен бессмертием!

Он все еще моя точная копия, но в данный момент нас можно легко различить: хоть и не полностью, но я оказался подвержен бессмертию, из-за этого у меня появились явные симптомы, но не такие ярко выраженные, как у той же Элли. Да и само действие бессмертия в моем случае под сомнением, потому что проклятие бессмертия действует, прежде всего, на настоящих людей, коим я не являюсь, как я и сказал ранее. Это вообще не должно было

произойти.

— Ну, по крайней мере, у тебя теперь есть хоть какое-то преимущество передо мной... — колко заметил он. — А что до того, что ты назвал «экспериментом», — его взгляд вновь наполнился ненавистью, хоть и не такой сильно, как раньше. — Я хотя бы попытался изменить будущее, пытаюсь избежать этого... — взмахнув рукой, он как бы указал на все, что окружало нас. Очевидно, что он имеет в виду сам Конец Времен. — Это нас различает: ты бездействуешь, а я нет.

— Породив бессмертие, ты заставил многих людей страдать и подвергнул мир опасности уничтожения, если не Концом Времен, то самим фактом существования бессмертных людей! — тыкнув в него пальцем, осуждающего крикнул я.

— Правда? А у тебя что, есть идеи получше? Бессмертие было лучшим вариантом... было. Пока я не понял, что из-за бессмертных, люди уничтожат самих себя, и никакого Конца Времен для этого будет не нужно.

Тяжело это признавать, но я примерно понимаю, о чем он говорит. Конец Времен забирает все живое, и проклятие бессмертия, которое, по сути, убивает все живое в человеке, могло бы дать ему шанс в выживании после конца, каким бы ужасным он ни был. Но в итоге все получилось совсем не так.

Некоторые бессмертные начали убивать, некоторые просто отделились от общества, а некоторые просто разрушили свой катализатор, дабы покончить с мучениями, которые обрушились на них впоследствии. Заклинание вышло из-под контроля, и нам пришлось чуть ли не пожертвовать своими жизнями, чтобы остановить его. К тому же, бессмертие состоит из нескольких типов магии... такое заклинание само по себе имеет низкий шанс быть «стабильным».

Пространство, время, кровь и души. Такого заклинание бессмертия.

Пространство переносит человека туда, где ничто не сможет помешать его превращению и напротив, поспособствует. Ранее таким «пространством» служило измерение, созданное специально моим двойником для этого заклинания, но оно вышло из-под контроля, собственно, как и заклинания, что и породило беспощадно большое порождение бессмертия, которое мой двойник уже не мог остановить, потому что оно оказалось не в его власти.

Время. Именно магия времени делает человека бессмертным, каждый раз возвращая тело в нормальное состояние при ранениях, не давая окончательно умереть. Да и если умрешь, то ничего страшного — заклинание быстро вернет тебя в состояние, где на тебе нет ни царапинки. Очень удобно и эффективно.

Кровь. Магия крови изменяет структуру тела так, что человек и живет, и не живет одновременно, делая из него скорее магическое существо, нежели человека в привычном нам понимании. В этой части заклинания жертва теряет нормальный цвет кожи, волос и глаз.

Возможно, есть еще какие-то изменения внутри тела, но выяснить это нет возможности, разве что вскрыть тело.

Душа. Не совсем понимаю, как именно здесь работает магия душ, но, кажется, она изменяет сущность человека и привязывает к предмету, к катализатору, при уничтожении которого существование проклятого становится невозможным. Именно катализатор позволяет использовать магию времени даже без наличия предрасположенности к данному виду у жертв.

Но откуда он... так хорошо знает заклинания крови и душ?..

— Ох, наконец-то, — использовав заклинание времени-пространства, мой двойник вернул себя в нормальное состояние. — Судя по-твоему лицу, ты добрался до насущного вопроса, который интересует не только лишь тебя.

— Простите? — вытащив глефу, я встал в боевую стойку, но мой двойник спокойно встал на ноги, игнорируя мое действие. — Какого еще насущного вопроса? Невзначай мысли научился читать?

— Я — это ты, а ты — это я. Как бы мы ни старались скрыться друг от друга... у нас ничего не получится. Так вот... — сделав небольшую паузу, он продолжил. — Давай, спрашивай. Спрашивай то, что так сильно терзает тебя сейчас.

Кровь и души — это те типы магии, которые использует Элли. Очень сложные и редкие типы, настолько сложные, что даже я не смог их до конца освоить, и такие редкие, что такое совпадение кажется и вовсе невозможным. Но меня беспокоит не это: Элли не могла взаимодействовать с моим двойником. Она знает, что он существует, но она никогда не общалась с ним, лишь со мной. Так как... как это вообще случилось?

— Кровь и души так и остались неподвластными мне, — прервав мои размышления, заговорил он. — И чтобы создать нечто, похожее на массовое проклятие бессмертия, нужно было больше чем просто «неплохое» заклинание.

— Ты не мог. Просто не мог. — Заговорил я отрезками. — Но оно существует, и этого я отрицать не могу. Тогда как? Как ты это сделал?

— Космос — удивительное явление. Наверняка где-то есть другой Винтер и другая Элеонора, которые собрались с силами и создали бессмертие, дабы уберечь мир от ужасного Конца Времен. Звучит романтично, правда? Даже если у тебя все идет бесконечно плохо, ты можешь успокоить себя тем, что, возможно, где-то есть другой вариант развития событий, где все хорошо.

Теория тысячи измерений гласит, что за пределами космоса находится не пустота вовсе, а бесконечное количество вариаций этого самого космоса, вариаций, где ты, например, встал утром не в восемь часов, а в девять.

Нетрудно догадаться, что такое количество возможных вариантов событий бесконечно огромно и просто, так же просто, как, например, те же самые числа, которые мы используем в повседневности, ведь в числах тоже нет конца, они бесконечны. Возможно, где-то там и есть конец, но для нас нет возможности его увидеть. Потому-то и существует понятие «бесконечности» — числа могут продолжаться бесконечно долго, как и возможные варианты реальности за пределами космоса.

— Может оно и так, но у нас, как видишь, идет все не слишком хорошо, и мне плевать, что там в другой реальности происходит. Мы не способны путешествовать через возможные реальности... ни ты, ни я.

Издав легкий смешок, будто бы я сказал какую-то смешную шутку, он продолжил: — Ты... — запнувшись, он помотал головой. — Нет, мы всегда считали себя уникальными. Исключительными. Но мы просто слишком высокого о себе мнения, и не более. Мы с тобой оба... фальшивки. Нелюди. Этот факт не делает нас с тобой сильнее, напротив, он делает нас слабее.

— Никто, кроме нас не способен использовать магию времени-пространства. Быть может, мы и не сильнее других в остальных аспектах, но в этом мы действительно неповторимы, как бы это высокомерно ни звучало.

— А что, если ты ошибаешься? Что, если есть другой путешественник во времени? — его вопрос казался больше риторическим.

— Невозможно. — И все же я ответил на него.

— Путешественник во времени, которому подвластно не подвластное нам с тобой — перемещение через возможные реальности.

Я не знаю, что ответить. У меня просто кончились слова. Это звучит как утверждение, утверждение, которому тяжело что-либо противопоставить. Но это невозможно, потому что я за всю свою жизнь не видел никого, кому могла бы быть подвластна магия времени. Неужели он сделал то, чего не смог я?

Вернее, нашел того, кого не смог найти я. Другого путешественника.

— Как сейчас помню: прекрасная и могущественная, колеблющаяся среди нашего мира и своего, словно призрак, которого забирает божество.

«Нет. Этого не может быть...» — сказал я сам себе.

— С кроваво-красными, светящимися глазами, переливающимися черно-белым свечением и шрамами на лице, так сильно бросающихся в глаза... — увлеченно, с неповторимым

восхищением говорил он. — С таким потерянным выражением лица, будто бы она и сама не знает, куда попала...

— Ты врешь. — Сказал я уже вслух. — Этого не может быть.

Я прекрасно понимаю, о ком он говорит, но не могу этого принять.

— Она не говорила со мной, потому что не могла — заклинание сработало не полностью, неправильно. Но она понимала, чего я хочу — и она помогла мне. Даже части ее могущества хватило, чтобы помочь мне воплотить заклинание бессмертия в реальность. Великолепное, многоступенчатое заклинание.

Другой я сделал несколько шагов вперед, подойдя ближе ко мне.

— Но все это оказалось напрасно. Проклятые бессмертные не решили проблему с Концом Времен, напротив, они лишь стали приближать его появление, а заклинание само по себе вышло из-под контроля. Именно поэтому я стремлюсь прикончить всех бессмертных, будь это ты или даже сама Элеонора.

— Ты сам создал это заклинание, сам обрек всех ныне бессмертных на это, а теперь ты еще и собираешься их всех прикончить? Не слишком ли это? — Запротестовал я. — Ты использовал ее силу для того, чтобы сделать мир еще хуже... если ты говоришь правду о другом путешественнике во времени, то...

— Я бы с радостью прикончил себя, за то, что я натворил, — в его руки появился длинный эсток, отполированный настолько, что он, казалось бы, покрыт серебром. — Но тогда будет некому остановить бессмертных, потому что у тебя кишка тонка. А другого способа попросту нет, ибо бессмертие нельзя обратить. — За этими словами последовала длительная пауза, в течение которой он оценивающе осматривал меня. — Нет, конечно, такой способ есть, но ни у тебя, ни у меня, ни у нас вместе взятых не хватит сил даже для того, чтобы отменить одно бессмертие, не говоря уже о других. Только она может. Но ее больше нет.

— Она не может существовать! Не могла! — замахнувшись глефой, я попытался ударить его, но он заблокировал удар своим эстком. И хоть эсток сам по себе очень тонкий, мой двойник даже не пошатнулся под моим давлением. — Если это она помогла создать тебе бессмертие, то ее самой изначально и не могло быть! Элли получила предрасположенность к магии именно после того, как получила бессмертие, ни раньше! Даже если это была другая Элли, она никак не могла помочь тебе! Ты лжешь! Блефуешь!

— У меня нет сил, чтобы создать массовое заклинание бессмертия в одиночку, потому что магия крови и душ слишком сложна для меня, — замахнувшись в ответ, он нанес по мне режущий удар, но я так же успешно заблокировал его своей глефой, благо, стальная рукоять позволяла. — Но на одного человека меня вполне себе хватит, хоть и с натяжкой. И даже если не здесь, в другой реальности...

— Нет... — Я отступился назад, опустив глефу и ошеломленно взглянув ему в глаза. — Нет, я бы никогда... не поступил так. Я бы никогда не поступил так с Элли...

— Я создал заклинание бессмертия не затем, чтобы позабавить себя, но затем, чтобы попытаться пережить Конец Времен. Но если бы у меня была возможность сделать лишь несколько людей бессмертными, или одного вообще, то я бы, вне всяких сомнений, выбрал ее... Мы бы выбрали именно ее.

Он отвернулся от меня, переведя взгляд сначала на темное солнце, а после на огромную кровавую луну, которая, казалось бы, находится так близко к этому самому солнцу, но на деле находится очень далеко. Даже слишком далеко.

— Потому что я люблю ее. — Спокойно сказал он, вновь переведя взгляд на меня. — И я больше всего хочу, чтобы жила именно она, даже если это будет стоить мне всего мира. Или даже большего, если понадобится.

Возможно, не здесь, не в нашей реальности, но где-то там, далеко за звездами, Элли стала первой бессмертной во всем мире. Возможно даже первой и последней. И в ее бессмертии виновато не загадочное измерение, забирающее всех без разбору, а никто иной как я сам. Я сам сделал ее бессмертной. Другой я... значит, мы все же с ней встретились. Мне казалось, что без бессмертия, у нас не было бы причин встречаться...

Но судьбу, похоже, просто так обмануть нельзя. Хоть я в нее и не верю.

— Это печально, но такова реальность. — Мой двойник выставил руку вперед, направляя эсток на меня, как бы вызывая меня на дуэль. Сразу после этого, весь доспех на нем испарился, и осталась только лишь черная накидка, такая же, какая есть у меня — мы носим ее еще с самых давних времен. — Давай покончим с этим, бессмертный Винтер. Ты, я и никакой магии.

Дуэль без магии, значит. Прекрасно, это лучший способ разрешить ситуацию.

Чувствую подвох.

— Ты готов так легко убить того, кого ты, по своим словам, любишь? — спросил я у него, прежде чем побежать вперед, направив глефу как копье, которым я собирался пробить защиту. Учитывая, что у него нет щита, проблем возникнуть не должно.

— Я действительно люблю ее. — Вопреки моим ожиданиям, мой двойник с бриллиантовой точностью метнул эсток как дротик, и он угодил прямо мне в плечо, что вынудило меня остановить атаку. — Именно поэтому она и должна умереть от моей руки, а не от кого-нибудь другого. — Побежав подобно мне вперед, он без тени сомнения замахнулся на меня кулаком. — И ты не помешаешь мне! Даже с бессмертием.

Казалось бы — вот оно, абсолютное преимущество: он абсолютно беззащитный и безоружный прямо передо мной, осталось сделать одну лишь атаку и победа за мной... но что-то щелкнуло в моей голове. Щелкнуло и заставило меня не атаковать, а напротив — защищаться. Видимо, интуиция сработала.

И интуиция не подвела меня. Даже стальная рукоять глефу не уберегла меня от его магической атаки, которой он и зарядил свой кулак. Обманул меня, чего и следовало ожидать, потому что я бы сделал точно так же. Моя любимая глефа, прошедшая со мной сквозь огонь и лед моментально треснула и разлетелась на маленькие кусочки, словно ее изрезали сотни, если не тысячи лезвий.

Воспользовавшись моментом, мой двойник решил прикончить меня моим же оружием — магией времени и пространства. К его атаке присоединилась и левая рука, в одно мгновение заискрившаяся черным и белым, цветами магии пространства-времени. Не желая сдаваться, я поступил точно так же — наши ладони столкнулись, и время в мире будто бы остановилось специально для нас.

У него было неоспоримое преимущество и абсолютная уверенность — ни одна мышца на его лице не дрогнула, и все, что я видел перед собой — это его ненавистные глаза, всем своим видом говорящие о том, что он максимально сильно хочет меня прикончить. Я же оказался в менее завидном положении: его атака выбила меня из равновесия, и, скрепя зубами, я поддался его напору и наклонился назад, оказавшись на грани с тем, чтобы рухнуть на спину.

Осознав, в каком положении нахожусь я, и в каком положении находится мой двойник, нам ничего не оставалось кроме как не просто использовать сильное заклинание друг на друге. В буквальном смысле вложить всю силу и душу в наше заклинание, в наше желание победить друг друга.

Но наши заклинания не сработали, силы оказались равны. Ни он, ни я не смогли остановить время, и в итоге его кулак все-таки достиг моего лица, что окончательно выбило нас обоих из равновесия. Я просто упал на спину, а он пошатнулся вперед... и еще бы немного, и он бы оказался рядом со мной, в таком же нелепом положении, потому что не рассчитал с собственной силой.

Мы оба запыхались. Один-единственный удар отнял у нас все силы, и наша схватка моментально прекратилась. Разница была только в том, что мой двойник все-таки смотрел на меня сверху-вниз, потому что у меня не оказалось сил полноценно встать, лишь приподняться и поднять голову, чтобы не выглядеть совсем уж жалко перед ним.

— Что это? — не обращая внимания на меня, мой двойник выставил свою левую руку перед лицом, осматривая ладонь. Искры, что витали вокруг нее при атаке, не прекратились, напротив, они стали более интенсивными и намного более ярко выраженными. — Что это такое?.. — То же самое произошло и с его правой рукой, а за ней и со всем телом.

И то же самое произошло со мной, просто я заметил не сразу. Наши тела окружили искры,

имеющие черные и белые оттенки, преимущественно черные.

Появилось странное ощущение того, что мое тело более не принадлежит мне вовсе, будто я теряю связь с реальностью, а искры с каждой секундой становились все интенсивнее и интенсивнее, словно я готовлю какое-то заклинание. Но никакого заклинания нет, я полностью истощен. Ранее такого со мной не происходило. Никогда.

— Что-то... не так... — произнес я, переведя взгляд на солнце, что подозрительно быстро оказалось близко к закату, создавая впечатление, что оно находится прямо у моего двойника за спиной, а не в тысячах метрах от нас.

— Не так... — обернувшись, мой двойник тоже взглянул на солнце. Судя по всему, он разделяет мои чувства к происходящему.

Я будто должен смотреть на солнце, что-то заставляет меня. Мы должны смотреть на солнце. Нет, даже не на солнце... на темную сферу, что закрывает собой это самое солнце. Сферу? А что это вообще... за сфера такая?.. Как я раньше не догадался?..

— Я понял... — проговорил себе под нос мой двойник, не отрывая взгляд от неба. — Наконец-то я понял.

— Темное солн... — я собирался рассказать ему свои мысли, но он не дал мне даже начать.

— Нет. — Прервав меня, двойник обернулся в мою сторону. — Причина, по которой появляется Конец Времен, это... это... магия. Моя магия.

— Что? — непонимающе спросил я. — О чем ты...

Я вновь не успел договорить, но в этот раз прервал не он, а огромный луч, протянувшийся от солнца прямо к нам. Огромный луч, переливающейся черными и белыми цветами, такими же, какими переливались искры вокруг нас. А это может значить лишь одно — это магия времени и пространства. Либо очень странное совпадение, шанс чего близится к нулю.

Причина, по которой появляется Конец Времен — это его магия? Магия времени и пространства? Магия, с помощью которой я и обнаружил Конец Времен? Но это же бессмыслица... каким образом магия времени и пространства может повлиять на появление Конца Времен, если принцип ее действия заключается в совсем другом? И эта темная сфера... Как все это может быть взаимосвязано?

Мир вокруг меня исчез, не осталось ничего. Если попытаться судить рационально, что проблематично в данный момент... мы, смею предположить, спровоцировали магическую катастрофу невероятной мощности. Каждая магия разная, и когда я говорю каждая, я не говорю о расплывчатых границах — нет такой магии, которая точь-в-точь повторяет магию

другого человека. Каждый создает заклинания по-разному, своим особенным способом с особенными условиями. Даже если ты во всем будешь следовать советам своего наставника, или же советам, что написаны в магических томах, то ты все равно разработаешь свою особенную магию, не похожую ни на одну другую. Она может быть похожа по оболочке, по внешнему виду и эффекту, но по принципу действия она будет другой, не такой, как у других.

В нашем же случае столкнулись две аналогичных магических заклинания, да еще и непростых, а невиданной ранее мощи. Не важно, кто из нас копия другого, важен факт того, что наш принцип действия одинаков, и наша магия времени-пространства сама по себе уникальная и очень могущественна по своей сущности. Совокупность этих фактов и породила магическую катастрофу. Но что вообще произойдет теперь?

Внезапно, мои глаза открылись. Я почувствовал одновременно и невероятный прилив сил, и такое же невероятное истощение. Мое дыхание участилось, и, тяжело вздыхая, я встал на ноги, стараясь сфокусироваться, дабы осмотреться вокруг.

Поначалу показалось, что ничего не изменилось, но через мгновение я заметил, что окружение стало другим: вокруг прибавилось построек и других элементов, вроде доспехов, оружия и всего-всего, что человек создал за время своего существования. Доспехи и оружия валялись так, будто совсем недавно они были на своих законных владельцах, и вот, их совершенно внезапно выдернули из своего облачения. Такое же происходило тогда, когда я в самые первые разы пытался повторно попасть в будущее.

Но это все не так важно. Передо мной валялся мой двойник лицом вниз, не подающий никаких признаков жизни. Перевернув его, я, сказать честно, ужаснулся. Его тело оказалось... деформировано. Он все еще выглядел как человек, но потерял исконно человеческий облик: лицо съехало в сторону, одна рука была просто меньше другой, а другая рука оказалось невероятно длинной, но в то же самое время невероятно тонкой. Схожая деформация произошла и со всеми остальными частями тела. Более того, некоторые части выглядели более старыми, по сравнению с другими. Особенно сильно в глаза бросались седые локоны на его голове, таких у него точно не было.

Это очень сильно похоже на отдачу, отдачу магии, которая происходит, если человек переходит допустимый порог и использует магию выше своего предела. Например, отдача магии огня можешь сжечь тебя заживо, если переборщить, а это... это явные признаки отдачи времени-пространства, в особенности пространства, если не брать во внимание частичное старение.

Наша схватка окончилась неожиданно — тот огромный луч буквально уничтожил моего двойника, оставив от него лишь пустую оболочку, которую с трудом можно назвать человеческим телом. Мне определенно повезло, что подобное не произошло и со мной, но я остался один. Один, наедине с собственными мыслями и темным солнцем, презренно наблюдающим за мной. Только вот теперь я сомневаюсь, стоит ли называть этот «объект» в небе просто солнцем, раз уж он способен на такое.

Мне нужно время, чтобы осознать произошедшее. Если моя магия, магия времени и

пространства, действительно является причиной появления Конца Времен, то мне нужно приложить все усилия, чтобы собрать доказательства этой теории. Потому что я собираюсь действовать максимально радикально в этом вопросе, чтобы не осталось никаких шансов на появление подобного будущего.

— И куда, черт подери, подевался эсток из моего плеча?.. — дотронувшись до предполагаемой раны, спросил я сам у себя.

— Он исчез во времени-пространстве... — вдруг я услышал голос Эндрю, который находился неподалеку от меня. — Теперь он оказался у кого-то в супе, или в пустоте.

И вправду — на одном из булыжников сидел явно Эндрю, которого совсем недавно не стало прямо на моих глазах. Но это был... ненастоящий Эндрю, лишь темная фигура, оставшаяся от его истинной сущности. Фигура, которая из последних сил цеплялась за мир, чтобы поговорить со мной. У него даже не было лица — оно совсем пустое.

— Ты умер, но заклинание бессмертия спасло тебя. — Добавил Эндрю. — Значит, ты все же поражен, несмотря на свое незавидное нечеловеческое происхождение.

— Эндрю... — обернувшись, я неуверенно произнес его имя. — Ты вернулся.

— Я вернулся, чтобы попрощаться... — Эндрю сделал паузу, еще раз окинув взглядом Конец Времен. — Жаль, что не получится попрощаться с Элли. Я буду по ней скучать.

— Я... я мог бы вернуть тебя в мир живых, ты ведь знаешь? Отменить факт твоей смерти...

— Мое время вышло уже давно, да и по контракту... — прервавшись, он покачал головой и сказал: — Впрочем, контракта ведь уже давно не существует, не так ли? Ты, конечно, можешь еще раз выдернуть меня из рук смерти, но я хочу наконец-то уйти... навсегда.

— Знаю. — Вздохнув, сказал я. — Я и так слишком сильно задержал тебя в этом мире... но без тебя, ничего бы этого не было — без твоей помощи я мог бы сойти с ума.

— Ты бы сам нашел решение, не сомневайся в себе... — встав на ноги, он подошел ко мне и положил руку на плечо. Я не почувствовал ни тепла, ни холода. — Твой двойник побежден, а проклятие бессмертия более не будет беспокоить мир. Остается одно...

— Конец Времен. — Ответил я ему. — Остается Конец Времен.

— Если магия времени-пространства — это причина, то ты — это ключ, Винтер... — тело Эндрю начало распадаться на темные магические частички, из которых он и состоял. — Син ждет тебя на другой стороне, он поможет тебе попасть в момент, когда ты своими глазами увидишь, почему мир становится таким... и тогда ты сможешь все исправить.

Фигура Эндрю растворилась, и теперь я точно остался здесь один.

— Прощай, путешественник во времени. — Его голос отдался эхом в моей голове.

## Глава 9 — Конец греха

Мое путешествие началось с пустоты, ведь я был рожден в пустоте. И вот я снова оказался в ней, но на этот раз был не один, со мной были те, кого я мог назвать друзьями. Со мной была Элли, и со мной был Син, дракон, следующей за мной всегда... он никогда не ходил непосредственно рядом со мной, но он всегда держался рядом. Даже в моменты, когда я думал, что Син решил оставить меня одного, через некоторое время я находил его снова... ну или наоборот, он находил меня по какой-то причине.

Сейчас он был здесь, чтобы помочь. У нас кончились идеи, кончились возможности, и единственный выход был найден в том, чтобы Син отправил нас в далекое будущее, но не настолько далекое, чтобы сразу оказаться в Конце Времени. Он собирался отправить нас... на предел этого времени, прямо перед тем, как случится ужасное и неизбежное.

Чтобы мы своими глазами увидели, что именно уничтожает мир.

— Как ты собираешься это устроить, дракон?.. — спросила у него Элли, глядя снизу-вверх.

— Ключ к путешествиям во времени находится... — дотронувшись до моей груди когтем, Син закончил: — Здесь. Сердце Винтера, или то, что им является, это и есть ключ.

— Ты собираешься вырвать у меня сердце, как я понимаю?.. — хоть это и было большим преувеличением, но все же я не смог отказать себе и спросил про это.

— Ничего страшного, бессмертие в данном случае играет нам на руку... — прицелившись когтем к моей груди, сказал Син. — Но тебе будет больно. Впрочем, как и мне...

— Почему тебе будет больно? — спросила у него Элли.

— Потому что я не владею этой магией, как Винтер... — ответил ей Син. — Скорее всего, я изменюсь до такой степени, что меня уже нельзя будет назвать «живым».

— Может, тогда все же не стоит?.. — засомневался я.

— Я создам портал... — помотав головой, Син исправился: — Воронку, благодаря которой вы попадете в настолько близкое концу будущее, насколько я смогу поймать этот момент. Было бы прекрасно, если бы ты сам смог найти этот момент, но увы...

— Ну, у меня не так много сил, как у тебя, дракона греха... — пожав плечами, ответил я.

Действительно, у меня нет возможности найти эту грань — я понятия не имею, в каком именно временном промежутке наступает конец, а тыкать пальцем в небо очень сомнительная затея. Но в случае с Сином все иначе... хоть он и не владеет магией времени-пространства, он уверяет, что если ему удастся прикоснуться к тому, что является моим сердцем, у него получится вычислить желаемую нами точку во времени. Просто из-за того, что он дракон, и у него намного большее магической энергии чем у меня, или у кого-либо то ни было еще из людей. Драконы намного могучее людей.

Проблема в том, что ему придется учиться налету — ведь он может только представить, что вообще такое магия времени-пространства. Мое тело и разум окажутся в его распоряжении, только так он сможет найти нужную нам точку, но он был тем, кому я могу довериться без всякого сомнения. Если бы Син хотел обмануть меня, он бы это сделал уже давно. Оставалось только надеяться, что мы оба после этого останемся в живых.

Син аккуратно ввел коготь в мое тело, и я сполна ощутил боль этого — я почувствовал, как смерть упорно пытается забрать у меня, но у нее упорно не получается. Впрочем, заклинание бессмертия не срабатывало, потому что Син уже вмешался в мою сущность. Вскоре боль исчезла, и перед моими глазами появились тысячи, или даже миллионы временных отрезков, которые Син проматывал в моей и своей голове.

Он остановился на отрезке, где было видно красное, но еще не заслоненное тьмой солнце... оно было таким же огромным и раскаленным, каким оно было в конце времен, но той самой тьмы еще не было. Он промотался вперед, и увидел, что совсем недалеко от этого временного весь мир превращается в ничто, в другое измерение. Но вместо Конца Времен там его ждала пустота, потому что Конец Времен плевать хотел на мою магию. Возможности Конца Времен... выходят далеко за рамки моей магии

— Я открою портал в будущее... разорву время-пространство... — голос Сина был сильно искажен, но я все еще слышал его. — Как только ты зайдешь в него, портал закроется.

«А что же насчет Элли?..» — сказал я сам себе.

— Элли должна идти первой. — Син прочитал мои мысли, потому что буквально контролировал мое сознание своей магией. — Ты пойдешь сразу за ней.

Син отпустил меня, и я оказался там же, где стоял до этого — в пустоте. Рядом со мной была Элли, и вид у нее был не самый радостный, но заклинание бессмертия, судя по всему, все же сработало, потому что следов от вторжения Сина на моем теле не осталось. Но вот что до самого Сина... в его случае все оказалось намного хуже.

Как он и предполагал с самого начала, даже дракон не сможет выдержать контакта с тем, что находилось во мне — сейчас, он буквально застрял во времени-пространстве. Он исчезал и в то же мгновение появлялся, не имея возможности даже сказать нам что-то. Такова была цена

портала, который появился рядом с нами — Син пожертвовал собой, чтобы мы смогли попасть в предположительно нужную нам точку во времени.

Сина охватило свечение, переливающееся черными и белыми оттенками, двумя противоположностями. Он закричал так, как я никогда ранее не слышал — от его рева можно было оглохнуть, я даже представить себе не мог, какую боль он сейчас испытывает. В конце концов, он начал исчезать, подобно тому, как исчез до этого Эндрю.

Драконы полностью состоят из магии, у них на самом деле нет физического тела, но сейчас Син терял даже свою магическую оболочку — его тело распадалось на магические частицы, переливающиеся все тем же черно-белым свечением. В центре его груди появилась темная сфера, исказившая пространство вокруг... в том числе и Сина.

Он исчез в пустоте, от него не осталось ничего, кроме дикого рева, который отдавался в моей голове громким эхом еще несколько минут. Син был для меня... важен. И самое ужасное заключалось в том, что я сейчас ничем не мог помочь ему — я бы и сам погиб.

Он обменял свое существование на шанс, который может нам помочь. Это его выбор.

— Мы потеряли... сразу двух... — сжав рукоятку меча, Элли оглянулась вокруг. — За то, чтобы остановить проклятие бессмертия и открыть портал, в котором даже не факт, что находится именно то, что нам с тобой нужно! И мы отправимся туда вдвоем... одни.

Да, это правда... место, где мы сейчас находились, являлось тем самым измерением, в котором проклятие и обращало людей в бессмертных. Мы находилось в крошечной пустоте, той самой пустоте, которая и является источником силы моих заклинаний.

Камелот и Юки отправились вместе с отцом Авелины, которого нам удалось найти — а значит, мы действительно остались с Элли вдвоем, ведь Эндрю и Син мертвы, а те двое уже не вернуться... они ведь даже не подозревают, что мы собираемся уйти в будущее.

— У всего есть свой конец, Элли... — подойдя к portalу, я попытался разглядеть то, что находилось на другой стороне. — Только мы с тобой не можем умереть.

— Ты знал, что это произойдет?.. — разочарованно спросила она. — Ты даже бровью не дернул, когда Син... когда его забрала пустота.

— Он знал, что это случится... — взглянув ей в глаза, ответил я. — И я тоже знал, что это произойдет. Но все это было не напрасно... по крайней мере, я надеюсь на это.

...

— Самое время проверить, Винтер.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1034710>